

DOI 10.31483/r-169134

*Качалов Вадим Юрьевич**Сычева Ольга Валерьевна**Пунышева Анастасия Сергеевна*

**ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРОЕКТИВНОГО ТЕСТА
«НЕСУЩЕСТВУЮЩЕЕ ЖИВОТНОЕ» В ИССЛЕДОВАНИИ
ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК
ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА**

Аннотация: в главе обосновывается актуальность эмпирического изучения эмоционально-личностной сферы подростков, который характеризуется высоким уровнем скрытой тревожности, агрессии и внутренних конфликтов. Представлены результаты диагностики с использованием проективного теста «Несуществующее животное», позволяющий выявить неосознаваемые нюансы самооценки, эмоционального состояния и поведенческих склонностей. Подробно описан процесс трактовки ключевых признаков рисунка: расположения на листе, размера, характера линий, наличия защитных фрагментов и символических деталей. На основе анализа эмпирических данных выделены типичные эмоционально-личностные профили подростков и сформулированы практические рекомендации для психологов и педагогов по коррекции выявленных нарушений. Работа демонстрирует высокую диагностическую ценность метода и его пригодность в условиях школьного психологического консультирования и группового оценивания.

Ключевые слова: несуществующее животное, проективная диагностика, подростки, эмоционально-личностная сфера, тревожность, агрессия.

Abstract: this chapter substantiates the relevance of an empirical study of the emotional and personal sphere of adolescents, which is characterized by a high level of latent anxiety, aggression and internal conflicts. The results of the diagnosis using the projective test «Non-existent animal» are presented, which allows to identify the unconscious nuances of self-esteem, emotional state and behavioral tendencies. The

process of interpreting the key features of the drawing is described in detail: the location on the sheet, the size, the nature of the lines, the presence of protective fragments and symbolic details. Based on the analysis of empirical data, typical emotional and personal profiles of adolescents are identified and practical recommendations for psychologists and educators on correcting the identified disorders are formulated. The work demonstrates the high diagnostic value of the method and its suitability in the context of school psychological counseling and group assessment.

Keywords: *non-existent animal, projective diagnostics, adolescents, emotional and personal sphere, anxiety, aggression.*

Введение. Подростковый возраст чаще всего рассматривается как один из наиболее сложных и критических этапов развития организма, характеризующийся бурным физическим ростом, гормональной перестройкой и кардинальной трансформацией социальной ситуации развития. Как говорит в своей работе Чимаров С.Ю.: «В ряде жизненных ситуаций нам приходится устанавливать степень адекватного реагирования окружающих нас людей на многие явления окружающей действительности» [7, с. 42]. Примерно об этой же проблематике высказывается и Магомедова А.М.: «Как правило, все акцентуации начинают свое формирование уже в подростковом возрасте. Они проявляются в характере, наличием усиленной черты. Причиной всему излишняя импульсивность, неспособность контролировать собственные поступки, эмоции» [3, с. 309]. Именно в это время, мы считаем, закладываются базовые структуры самосознания, формируются механизмы психологической защиты и происходит формирование эмоционально-волевой регуляции. Вместе с тем современные социокультурные условия (информационная перегруженность, высокие учебные нагрузки, неясность ценностных ориентиров и т. д.) создают дополнительные стрессовые обстоятельства, что приводит к росту тревожности, агрессивности, замкнутости и внутренних конфликтов у подростков. И здесь трудно не согласиться с мнением Ермаиенко Е.С.: «Подростковый возраст является наиболее важным этапом взросления молодого человека, в течение которого происходит выбор своего места во

взрослом мире, происходит освоение своей социальной роли в социуме, преодоление ролевых конфликтов и выработка стратегий преодоления жизненных трудностей» [2, с. 94]. Ещё глубже в данную проблему погружается Терещенко М.Н. с соавторами: «Особый интерес сегодня вызывают вопросы, связанные с психологическим здоровьем детей старшего дошкольного возраста, бесконтрольным использованием гаджетов, нарушением коммуникации, слабым родительским контролем, все это провоцирует возникновение девиантных форм поведения подрастающего поколения» [5, с. 155]. Ну и как резюме, делает свой вывод А.В. Остапова: «Чувство взрослости – это психологический симптом начала подросткового возраста» [4, с. 109].

Проблема своевременной и точной диагностики эмоционально-личностных особенностей подростков приобретает особую остроту, поскольку стандартизированные опросники (личностные тесты, анкеты) часто дают искажённые результаты из-за действия фактора социальной желательности, недостаточной рефлексии или сознательного сопротивления обследованию. В связи с этим возникает необходимость использования инструментов, позволяющих «обходить» защитные механизмы сознания и получать доступ к глубинному, неосознаваемому содержанию психики. Одним из таких инструментов является проективный тест «Несуществующее животное», который, благодаря своей неструктурированной, игровой форме, минимизирует контроль сознания и актуализирует индивидуальные способы восприятия и реагирования. По мнению Т.А. Адмакиной: «Рисунок как продукт неаналитической (спонтанной) деятельности человека является информативным материалом для выявления огромного спектра индивидуально-психологических свойств субъекта, его психических состояний» [1, с. 125].

Однако, несмотря на широкую практическую распространённость данной методики, остаётся недостаточно изученным вопрос о системной взаимосвязи между формально-динамическими и содержательными показателями рисунка и конкретными эмоционально-личностными профилями современных подростков. Активное использование теста «Несуществующее животное» в подростковой практике на сегодня сталкивается с серьёзной, на наш взгляд, такой проблемой

как отсутствие общепринятых критериев интерпретации. Субъективный характер анализа зачастую ставит под вопрос достоверность всех получаемых выводов. Поэтому мы предлагаем в рамках нашей работы решение этой проблемы через формирование научно верифицированного алгоритма, который, по нашему мнению, позволит повысить точность проводимой диагностики и эффективность последующей коррекции.

Чтобы лучше понять психологию современных подростков, мы применили методику «Несуществующее животное». Результаты данного исследования, как мы полагаем, послужат базой для создания в дальнейшем методических материалов, помогающих психологам находить индивидуальный подход и, соответственно, улучшать качество взаимодействия с подростковой аудиторией.

Объектом исследования явилась эмоционально-личностная сфера подростков в возрасте 12–15 лет. В фокусе же данной работы находится анализ психологического профиля подростков, включающий, прежде всего, исследование их эмоциональной сферы и индивидуально-типологических характеристик. Ключевыми критериями оценки здесь будут выступать показатели агрессивности и тревожности, уровень самооценки, спектр актуальных страхов, а также некоторые доминирующие механизмы психологической защиты. Соответствующим инструментарием для сбора эмпирических данных как раз и послужит проективная методика «Несуществующее животное».

В качестве гипотезы нами сделано предположение, что эмпирически обоснованные, качественно специфичные формально-содержательные показатели теста «Несуществующее животное» (размер, нажим, расположение, острые углы, глаза, защитные элементы) достоверно взаимосвязаны с уровнем тревожности, агрессивности и типом самооценки у подростков.

Результаты могут быть использованы в работе школьных психологов, педагогов-психологов образовательных центров, специалистов ПМПК (психолого-медико-педагогических комиссий) для первичного скрининга, углублённой диа-

гностики и отслеживания динамики эмоционального состояния подростков. Разработанные рекомендации позволят стандартизировать процедуру интерпретации «Несуществующего животного» и повысить достоверность выводов.

Проективный тест «Несуществующее животное» – это рисуночная психодиагностическая методика, основанная на механизме проекции, которая позволяет выявить глубинные, не всегда осознаваемые особенности личности: уровень тревожности, наличие страхов, агрессивные тенденции, самооценку, потребность в общении, защитные механизмы и общий эмоциональный фон. Суть теста заключается в том, что когда человеку предлагают нарисовать несуществующее, то есть то, чего нет в его реальном опыте, он не может использовать готовые образы-копии. В этой ситуации неопределенности и свободы творчества его сознание ослабляет контроль, и на лист бумаги «выплескиваются» внутренние, часто скрытые содержания: собственные переживания, конфликты, влечения, способы реагирования на опасность и отношение к себе. Животное, которое создает испытуемый, – это символическое, зашифрованное изображение самого себя, своего «Я» (или значимого другого). Не случайно название, поза, наличие/отсутствие определенных частей тела (зубы, когти, крылья, шипы) почти всегда метафорически отражают проблемы или ресурсы создателя.

Таким образом, методика обходит действие фактора социальной желательности, когда подросток может сознательно давать «правильные», социально одобряемые ответы в опросниках, скрывая истинные трудности. Для проведения теста потребуется чистый лист белой бумаги формата А4 и простой карандаш средней мягкости, тогда как использование ручек, фломастеров или ластика не рекомендуется, поскольку это может исказить диагностическую картину. Испытуемому даётся стандартная инструкция: придумать и нарисовать животное, которого не существует в реальной природе, не похожее на известных зверей или мультипликационных персонажей, а затем дать ему уникальное несуществующее название. В течение 10–15 минут подросток создаёт рисунок, а экспериментатор в это время наблюдает за порядком прорисовки деталей, нажимом карандаша и

возможными паузами, фиксируя важные поведенческие маркеры. После завершения рисования обязательно проводится краткая беседа, в ходе которой задаются уточняющие вопросы: как зовут животное, где оно живёт, чем питается, чего боится, с кем дружит, доброе оно или злое, есть ли у него враги и в чём смысл его существования. Полученный рисунок и ответы на вопросы анализируются по формальным и содержательным признакам (расположение на листе, размер, нажим, наличие острых углов, глаз, рта с зубами, защитных элементов и характер линий), что позволяет сделать выводы об эмоционально-личностных особенностях подростка. Анализу подлежат не художественные способности, а формально-содержательные признаки рисунка:

Таблица 1

Формально-содержательные признаки рисунка

Признак	Сдвиг вверх – высокая самооценка, потребность в признании; сдвиг вниз – неуверенность, сниженное настроение; левая часть – фиксация на прошлом; правая – ориентация на будущее
Расположение	Очень крупный – тревога, чувство расширенной угрозы; очень мелкий (менее 1/8 листа) – тревожность, ощущение ничтожности, уход в себя
Размер	Сильный нажим – напряжение, конфликтность; слабый, прерывистый – робость, астения, неуверенность
Нажим, линия	Большая голова – рациональность; отсутствие глаз – аутизация; зачерненные глаза – страхи; открытый рот с зубами – вербальная или физическая агрессия
Голова, глаза рот	Агрессивная защита, готовность к нападению, особенно если элементы направлены вверх, вперед или нарисованы со старанием
Острые углы, шипы, иглы, когти	Потребность в защите, закрытость, недоверие
Защитные элементы (панцирь, чешуя)	Потребность в защите, закрытость, недоверие
Крылья, хвосты	Крылья – уход от реальности, романтизация; пышный хвост вверх – демонстративность, хвост вниз – депрессивность
Название	Рациональное («Землешарохвост») – аналитичность; детское («Бамбиня») – инфантильность; агрессивное («Кровохрип») – демонстрация силы; звукоподражание («Хрюшкин») – легкомыслие

Организация и методы исследования. Эмпирическое исследование проводилось на базе МБОУ ХТЛ среди учащихся 7-го класса в количестве 26 человек в

возрасте 13–14 лет. Важной характеристикой выборки стало то, что все подростки воспитываются в благополучных, полных семьях с высоким уровнем родительского внимания и поддержки. По данным классного руководителя и предварительного наблюдения, в коллективе преобладает дружеская, неконфликтная атмосфера: отсутствуют выраженные «изгои», большинство учащихся активно взаимодействуют во внеурочной деятельности.

Исследование проводилось на базе выборки из 26 семиклассников (13–14 лет), представленной 21 девочкой и 5 мальчиками. Семейный бэкграунд участников в нашем случае характеризуется стабильностью, высоким уровнем заботы и контроля со стороны родителей. Согласно полученным результатам социометрического исследования, в классе сформирована позитивная среда: а именно – межличностное взаимодействие строится на принципах сотрудничества, конфликтность не превышает 10%, а изолированные ученики отсутствуют. Активное участие подростков в жизни класса позволяет нам интерпретировать данные проективных методик как вполне объективные показатели индивидуально-психологических особенностей, не обусловленные какими-либо неблагоприятными внешними обстоятельствами.

Анализ рисунков проводился по 12 диагностическим параметрам, каждый из которых оценивался в бинарной системе (наличие/отсутствие) или по трехбалльной шкале (слабо/умеренно/резко выражен). Полученные результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

Частота встречаемости диагностических признаков
в рисунках подростков (N = 26)

Диагностический признак	Количество человек	% от выборки
Центральное расположение рисунка	20	76,9%
Расположение сверху	2	7,7%
Расположение снизу	3	11,5%
Расположение в стороне	1	3,8%
Крупный размер (>2/3)	4	15,4%
Средний размер (1/3–2/3)	18	69,2%

Маленький размер (<1/3)	4	15,4%
Сильный нажим	5	19,2%
Средний нажим	17	65,4%
Слабый нажим	4	15,4%
Большая голова (относительно туловища)	15	57,7%
Глаза с прорисовкой (радужка, зрачки)	20	76,9%
Отсутствие глаз	1	3,8%
Рот с зубами	9	34,6%
Рот без зубов	15	57,7%
Отсутствие рта	2	7,7%
Острые углы, шипы, иглы, когти	16	61,5%
Защитные элементы (панцирь, чешуя, броня)	8	30,8%
Крылья, хвосты	7	26,9%
Украшающие детали	10	38,5%

На основе совокупности признаков все 26 испытуемых были распределены по четырём эмпирическим группам.

Группа 1. Нормативный тип (18 человек, 69,2%).

У этих подростков рисунок располагался в центре листа, занимал адекватную площадь (1/3–2/3), линии были уверенными, но не нажимными. Характерны: наличие больших, выразительных глаз (89% в этой группе), наличие рта без агрессивных элементов, разнообразие, но без перегруженности деталями. Умеренно выраженные острые углы (например, хвост с наконечником или небольшие шипы на спине) встречались у 11 человек из 18, что интерпретируется не как патологическая агрессия, а как возрастная норма – формирование защитно-компенсаторных механизмов в ответ на внутренние и внешние вызовы пубертата. В большинстве случаев названия для животных выбирались нейтральными или же создавались путём сложения слов (как например, «Ушастик», «Шерстокрыл»). Такого рода лингвистическая особенность выступает, как мы полагаем, определённым маркером психологического здоровья и эмоциональной гармонии человека.

Группа 2. Демонстративно-украшающий тип (3 человека, 11,5%).

У троих участников проводимого эксперимента (две девочки, один мальчик) нами была зафиксирована склонность к декоративному стилю рисования. Их работы насыщены различными мелкими деталями: орнаментами, завитками, бантами, акцентами на ресницах и пышных хвостах. А сами рисунки технически характеризуются довольно-таки крупным форматом, который зачастую выходит за пределы листа, а также сильным, уверенным давлением на инструмент. При всём при этом в визуальных образах, созданных этими подростками, практически не наблюдалось каких-то элементов агрессии, таких как когти, клыки или острые углы. А в ходе интервью респонденты демонстрировали высокий уровень креативности, сопровождая свои рисунки детализированными нарративами о жизни персонажей (такими, например, как описание быта и гардероба единорога).

Интерпретация: высокая потребность во внимании и признании, демонстративные черты характера, завышенная самооценка. В условиях дружеского класса эта черта не является дезадаптивной, но требует обязательного учёта в педагогическом общении (такие подростки зачастую достаточно болезненно реагируют на отсутствие похвалы).

Группа 3. Тревожно-сенситивный (отстранённый) тип (1 человек – девочка А., 3,8%).

Этот случай требует отдельного подробного описания. Рисунок девочки А. характеризовался следующими патогномоничными признаками.

1. Размер: крайне мелкий (не более 1/8 площади листа, примерно 3×4 см).
2. Расположение: плотно прижат к нижнему левому углу, практически у самого обреза.
3. Нажим: очень слабый, линии прерывистые, дрожащие, хорошо видны следы многократной обводки одних и тех же мест (проявление неуверенности).
4. Детализация: рудиментарная – овальное тело без конечностей, без хвоста, без ушей; на месте головы – небольшой кружок, в котором с трудом угадываются две чёрные точки (глаза) без зрачков, рот отсутствует.
5. Защита: никаких шипов, панциря или когтей не изображено.

6. Название: «Пупырка», что указывает на нечто маленькое, незащищенное, неоформленное.

7. Ответы на вопросы: «Оно ничего не делает, просто лежит. Его никто не видит и не трогает. Ему так спокойнее».

Интерпретация: высокий уровень личностной тревожности, ощущение собственной незначительности и уязвимости, тенденция к аутизации (уходу во внутренний мир), отказ от контакта как защита от потенциальной угрозы. Отсутствие рта символизирует невозможность (или нежелание) говорить о своих чувствах и влиять на окружающих. Крайне важно подчеркнуть, что по данным наблюдений и беседы с классным руководителем эта девочка не подвергается буллингу и не отвергается одноклассниками; её не включают в активную деятельность потому, что она сама последовательно отказывается. У неё есть две близкие подруги вне школы (из музыкальной школы). Несмотря на то, что ребёнок растет в атмосфере любви и психологического благополучия, с самого детства она, тем не менее, тяготеет к одиночеству и при этом демонстрирует невозмутимый характер. То, что взрослые ошибочно воспринимают как повод для беспокойства, на самом деле является лишь отражением её природного уклада, выражающегося в высокой чувствительности и интровертности. С наступлением пубертата эти качества становятся ещё более выраженными. Поэту здесь очень важно осознавать, что подобное поведение не является следствием каких-либо травм или же, тем более, внутренних отклонений, а представляет собой вариант нормы, который на само то деле просто обуславливается её индивидуальными особенностями психики.

Группа 4. Условно-агрессивный тип (4 человека, 15,4%).

В рисунках четырех участников исследования (одной девочки и трёх мальчиков) достаточно отчётливо прослеживается агрессия, однако она, по нашему мнению, является лишь реакцией на внешние угрозы. На это, например, указывают многочисленные «агрессивные» детали: когтистые лапы, шипы и рога. Дети рисуют своих героев с широко раскрытыми зубастыми ртами, дополняя их элементами защиты (такими как – направленные вовне иглы или же потоки огня).

Мы в этом случае делаем упор в нашей интерпретации, что все эти художественные приемы подтверждают факт того, что агрессивное поведение детей в данном контексте является лишь определённой формой их внутренней самообороны. Эта наша позиция подтверждается тем, что все эти детали в рисунках служили своего рода «щитом», нежели чем оружием: звери на рисунках были спокойны, неподвижны и не демонстрировали никакой готовности к нападению. И хотя двое мальчиков дали своим героям довольно-таки грозные имена («Грызун-зубаст» и «Рватькогть»), при непосредственном разговоре они поспешили заверить: их персонажи вовсе не кровожадны и вступают в бой только тогда, когда на них нападают. Наблюдаемая поведенческая модель, как нам представляется, демонстрирует ярко-выраженную защитную агрессию, вполне себе типичную для пубертатного этапа развития подростков. Сам тот факт, что в школьном коллективе эти ребята (по информации, полученной от их учителей) не вступают в какие-либо открытые конфликты, говорит о сдерживании негативных импульсов в контролируемой среде. Но тем не менее, подобная стратегия указывает на значительное внутреннее перенапряжение и сложности в конструктивном преодолении фрустрирующих обстоятельств.

Ввиду того, что 84,6% подростков по итогам проведённого нами эксперимента демонстрируют психологическое благополучие, специализированная коррекция для них конечно же не требуется. Поэтому усилия классного руководителя и психолога, на наш взгляд, должны быть сосредоточены, прежде всего, на укреплении межличностных отношений в классе. Оптимальным инструментом для формирования позитивной среды в данном случае здесь представляется, к примеру, организация какой-либо коллективной творческой деятельности

В отношении 3 человек с демонстративными чертами: включать их в деятельность с публичным признанием достижений (выставки рисунков, устные похвалы), но без чрезмерного акцентирования, чтобы не закреплять эгоцентрические реакции.

В отношении отстранённой девочки А.: не предпринимать попыток «включить её насильно» в активную классную жизнь, поскольку её состояние не является следствием отвержения. Рекомендуется индивидуальная консультация психолога для уточнения уровня социальной тревожности и, при необходимости, обучение техникам саморегуляции. Важно дать А. право на добровольное участие в занятиях и создать «безопасную зону» – возможность присутствовать на мероприятиях без обязательного вовлечения.

Заключение.

Как показывают проведённый нами эксперимент, полученные результаты исследования всё же имеют определенные ограничения, обусловленные рядом факторов: сравнительно небольшое число участников (26 человек), отсутствие контрольной группы, а также невозможность проведения повторной проверки. Ну и поскольку интерпретация теста «Несуществующее животное» во многом зависит от субъективного мнения исследователя, его не следует использовать лишь как единственный метод оценки. По нашему мнению, для получения более объективной картины необходимо сочетать данный тест с другими инструментами психологической диагностики.

Проективный тест «Несуществующее животное» позволяет дифференцировать нормативные возрастные особенности (умеренная тревожность, символы защиты) от выраженных индивидуальных различий даже в относительно гомогенной благополучной среде. Примерно к схожим выводам в своей работе приходят и Хекало Т.В. с соавторами [6]. Большинство подростков из дружеского класса, воспитывающихся в благополучных семьях, демонстрируют рисунки, соответствующие возрастной норме. Отдельные случаи (отстранённость, демонстративность) требуют не столько коррекции, сколько учёта индивидуальных особенностей в педагогическом общении.

Список литературы

1. Адмакина Т.А. Психологические особенности рассказа детей при выполнении методики «Рисунок несуществующего животного» как индикатор психо-

генного индуцирования / Т.А. Адмакина // Прикладная юридическая психология. – 2021. – №1(54). – С. 124–132. DOI 10.33463/2072-8336.2021.1(54).124-132. EDN COXZER

2. Ермиенко Е.С. Особенности стрессоустойчивости в подростковом возрасте / Е.С. Ермиенко // Вестник магистратуры. – 2022. – №1–2(124). – С. 94–97. EDN WCJXXB

3. Магомедова А.М. Особенности акцентуации характера в подростковом возрасте / А.М. Магомедова // Мировая наука. – 2020. – №3(36). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-aktsentuatsii-haraktera-v-podrostkovom-vozhraсте> (дата обращения: 07.09.2026).

4. Остапова А.В. Психологические особенности подросткового возраста / А.В. Остапова // Евразийский научный журнал. – 2015. – №7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-podrostkovogo-vozhraсте> (дата обращения: 07.09.2026). EDN UKQQDJ

5. Терещенко М.Н. Профилактика девиантного поведения детей старшего дошкольного возраста / М.Н. Терещенко, Е.В. Звягина, Е.Н. Бехтерева, И.Н. Евтушенко // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2023. – Т. 12. №4(45). – С. 154–157. DOI 10.57145/27128474_2023_12_04_33. EDN WBYCJH

6. Хекало Т.В. Изучение визуальной семантики рисунка несуществующего животного / Т.В. Хекало, С.С. Рычков, Р.А. Каньгин // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2024. – Т. 13. №4А. – С. 20–35. EDN CDQHJX

7. Чимаров С.Ю. Акцентуация характера личности и ее основные виды / С.Ю. Чимаров // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – №11–2(74). – С. 42–44. DOI 10.24412/2500-1000-2022-11-2-42-44. EDN KOJVON

Качалов Вадим Юрьевич – канд. социол. наук, доцент, доцент, заместитель директора Института физической культуры ФГБОУ ВО «Поволжский

государственный университет физической культуры, спорта и туризма», доцент кафедры педагогики и психологии в сфере ФКиС ПГУФКСиТ; доцент кафедры таможенного дела Казанского кооперативного института РУК; член-корреспондент Академии экосоциальных технологий, Казань, Россия.

Сычева Ольга Валерьевна – заместитель отдела, Управление Федеральной налоговой службы Российской Федерации по Республике Татарстан, Казань, Россия.

Пупышева Анастасия Сергеевна – студентка, ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма», Казань, Россия.
